

Фейга Ашлаг

**Воспоминания вдовы рава
Баруха Ашлага –
Фейги Ашлаг**

Фейга Ашлаг

Воспоминания вдовы рава

Баруха Ашлага – Фейги Ашлаг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132306

Аннотация

Рав Михаэль Лайтман: Мы – раббанит Фейга Ашлаг, вдова моего Учителя, и я – решили устроить маленький вечер воспоминаний. И самим вспомнить, и рассказать тем, кому интересно, о том, что и как происходило на наших глазах десять-пятнадцать лет назад, и о том, как нам видится сегодняшний мир – мир, в который в последнее время так мощно входит Каббала. Я думаю, то, что расскажет нам жена моего Рава, будет очень интересно, нужно, полезно и для сегодняшнего, и для следующих поколений. Давайте немножко окунемся в прошлое

Содержание

1. Не повторяйте ошибок! (Воскресенье 01 Май 2005)	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фейга Ашлаг

Воспоминания вдовы рава Баруха Ашлага – Фейги Ашлаг

1. Не повторяйте ошибок! (Воскресенье 01 Май 2005)

Рав Михаэль Лайтман:

Мы – раббанит Фейга Ашлаг, вдова моего Учителя, и я – решили устроить маленький вечер воспоминаний. И самим вспомнить, и рассказать тем, кому интересно, о том, что и как происходило на наших глазах десять-пятнадцать лет назад, и о том, как нам видится сегодняшний мир – мир, в который в последнее время так мощно входит Каббала. Я думаю, то, что расскажет нам жена моего Рава, будет очень интересно, нужно, полезно и для сегодняшнего, и для следующих поколений. Давайте немножко окунемся в прошлое.

Вопрос: Что вам больше всего вспоминается? Как вы нашли нас?

Фейга: Рава и Вас. Вас и Рава – если говорить по правде, то последовательность была именно такая. Я искала истину, Творца, всю жизнь. И верила, что душа бессмертна. Для меня было бесспорно, что «Я» человека только накапливается, но никогда не кончается.

Я окончила медицинский институт, хотела стать психологом, хотела знать, как устроен мозг, как властвовать над своим «Я», чтобы меня не несло по жизни, как щепку. У меня и стихи были такие: «Как научиться управлять, включиться в жизнь не щепкой?» И эта целевая установка, этот поиск привел меня к науке о личности. Я была хорошим психологом. У меня была вилла в Кейсариин, мы ходили в театры, на балет – все, «как полагается». И вдруг в 40 лет возникло такое ощущение пустоты, о котором я даже не подозревала, что такое можно почувствовать, а только слышала такое от пациентов. И я достала бумажку, которая у меня пролежала 10 лет с момента приезда в Израиль. Это был адрес семинара по Каббале. Я начала втягиваться в это.

Час лекции для меня был жизнью. Любая девочка, сидевшая со мной на лекции, стала мне дороже, чем мои самые близкие друзья. Я удивлялась: «Как это может быть?» Это была близость по духу. Тогда я уже начала понимать, что люди близки друг другу своими убеждениями, стремлениями, а не родственными связями.

Это было странно: с этой девочкой я молчала и ощущала себя на своем месте. А с близкими – и в Кейсариин, и на ба-
летах, в самом, так сказать, «высшем обществе», к которому
мы принадлежали – мне было одиноко, я чувствовала, что
ношу маску.

На лекции я как-то услышала о рабби Акиве и сказала се-
бе: «Вот человек, который умнее тебя». Это была точка мое-
го смирения, когда я покорилаь тому, что мне надо учиться,
что надо взять на себя какие-то определенные обязательства,
чтобы соответствовать такому идеалу. В общем, чтобы стать
как раби Акива. Я вам хочу сказать, что меньших запросов
у меня тогда не было.

Если эта точка в человеке не появляется, то, я думаю, что
он всегда будет чувствовать, что он умнее всех и лучше, и,
вообще, единственный в мире. Кого-то человек должен по-
ставить выше себя. Я поставила рабби Акиву. После этого я
начала делать «нетилат ядаим» (омовение рук) – рабби Аки-
ва делал, и я буду делать, невзирая ни на что. Долгие годы,
до сегодняшнего дня, я это делаю так.

Затем я с дочкой попала на Семинар для учительниц – это
была очень интересная учеба в ортодоксальной традиции. И
мы были очень довольны. И вдруг через год и меня и двоих
моих детей – нас всех потянуло к другому.

Кстати, моя дочь тоже самостоятельно к этому пришла.
Имея все возможности остаться в Канаде, в Париже, зани-
маться искусством, она вдруг сказала: «Высасывают из паль-

да смысл жизни. Я хочу знать, для чего мы живем!» Я совершенно на это не влияла. Я, наоборот, старалась устраниться, чтобы не давить на нее. Она пришла ко всему самостоятельно. А мой маленький сын вдруг сказал: «Я хочу быть хасидом». Такого слова мы даже не слышали!

А началось все с того, что нам попала в руки книга рава Лайтмана «Каббала – тайное учение». Первая книга, которую, как я потом узнала, рав Барух Шалом Ашлаг разрешил и даже велел написать раву Лайтману – его личному ученику. Ради этой книги он занимался с ним очень долго. Рав Лайтман записал на русском языке все, что он получил в течение года занятий для написания этой книги.

И рав Барух практически велел ему распространять эту книгу. Я присутствовала при этом и слышала, как он говорил: «Развози по всем библиотекам! Рассылай». И Рав Лайтман сам их издавал, печатал и сам развозил на машине.

Мне случайно попала в руки эта книга, когда я искала какую среду себе выбрать. Я уже тогда начала понимать... Почему я начала понимать? Потому что мы прочли в Теилим (Псалмах) «Мошав лейцим» – «Не сиди среди пустых», что в интерпретации Виленского Гаона означает: «не сиди среди изучающих Тору, но не желающих от нее исправления».

Я стала искать самую подходящую мне среду для развития. Все это было, как бы, подсознательно. Побывала в религиозных центрах разных ортодоксальных направлений.

Я объездила всю страну, чтобы посмотреть, какие вообще

существуют течения в иудаизме. Так я попала в Цфат, где столкнулась с одной женщиной, которая читала книгу рава Лайтмана. Она мне ее дала, и мы с Ариной (моей дочкой) начали ее читать. И мы вдруг поняли, что это то, чем мы хотим жить. Эта книга просто перевернула нашу жизнь. В результате, благодаря этой книге, как бы, идя за ней, мы через год очутились в Бней Браке.

Однажды я привела какую-то женщину к раву Лайтману для исцеления. Ходили слухи, что он помогает больным. Мы не знали, чем именно. Она меня попросила отвести ее к нему. Рав Лайтман выслушал ее, а потом спросил меня: «Что вы, собственно, хотите, женщина?»

Я ответила: «Вот завтра Йом Кипур (Судный день), а я „без ничего и голая“. Есть такая притча о том, как Царь Давид пришел в „купальню“ и вдруг увидел, что он „гол и нет ничего“. После того, как я активно занималась три года в институте Каббалы и довольно серьезно – на семинаре у ортодоксов, я ощутила, что я „голая и без ничего“.

И рав Лайтман пригласил нас к себе на Йом Кипур и сказал: «Мы потом отмечаем день памяти Бааль Сулама». Я приехала с двумя детьми... Очень интересно было у рава Лайтмана на трапезе, предварающей Йом Кипур. Нас пригласили молиться в синагогу Рабаша. А вечером была трапеза в память ухода Бааль Сулама. И вдруг началась какая-то суэта: рав Лайтман подошел и просто сказал: «Вот жених». То есть жених для моей дочери. Я говорю: «Какой жених в

семнадцать с половиной лет?!»

Я вернулась в наш дом в Иерусалиме после Йом Кипур, практически уже зная, что у моей дочери есть жених. Девочке семнадцать с половиной лет, она только приняла религиозный образ жизни, только начала учиться в религиозном учебном заведении. И мы еще очень сомневались.

А через неделю позвонил рав Лайтман и сказал мне: «Вы – взрослая женщина. Вы должны решить за вашу дочь». Я ей звоню, и говорю: «Поезжай срочно к раву Лайтману домой! Он приглашает».

В это же время ей предлагали на выбор еще двух очень интересных ребят: одного особо выдающегося ученика из ешивы и другого – американца. А в доме у рава Лайтмана она повидалась с женихом, которого он предложил и очень расхваливал. Это был молодой каббалист, ученик Рава Баруха, которому он разрешал заниматься, хотя тот еще не был женат. Это был удивительный случай. И он действительно был хороший парень. А ребе, что интересно, инструктировал рава Лайтмана, как говорить с нами, чтобы мы ничего не спрашивали. Я не спросила ни про возраст жениха, ни кто его родители, ни про профессию. Как такое могло со мной произойти, ведь я такая дотошная, критически настроенная...

А моя дочь сказала: «Он наш». Она уже год читала книгу рава Лайтмана и все ее духовные интересы уже были сконцентрированы вокруг понимания внутренней части Торы, о которой мы говорили и которую искали.

И вот, практически, в один вечер все было решено. Никто не говорил, что мне надо оставить работу в Иерусалиме, что надо переехать. Речь шла только о том, что у дочери есть жених и, кажется, он хороший...

В то время Рав Барух Шалом Ашлаг и рав Лайтман регулярно выезжали на несколько дней в Тверию (каждую неделю или минимум раз в две недели). А жена рава Баруха, раббанит Йохевет, уже в течение шести лет была парализована. Она вообще очень много вынесла в своей жизни, но, даже будучи совсем больной, держалась на высшем уровне. Она была аристократкой...

Так вот, эти поездки рава Баруха и рава Лайтмана создавали сложности: парализованная раббанит оставалась одна. А Рав не мог все время просить дочерей присматривать за ней. Он вообще очень не любил никого просить. Если он что-то просил, то потом чувствовал себя очень обязанным.

Ребе и рав Лайтман давно искали женщину, которая могла бы ухаживать за парализованной раббанит. Я об этом ничего не знала, но как то вдруг сказала: «Я хочу оставить психиатрию и делать все, что только смогу, для большого мудреца». Рав Лайтман тут же позвонил по телефону и попросил у Рабаша разрешения приехать к нему со мной. Мы приехали, и я сидела ничего не понимая, а они все решили за меня... и в течение месяца моя жизнь совершенно изменилась. Я вошла в эту среду – с хасидскими собраниями, трапезами.

Мы (я, моя дочь и маленький сын) ничего не понимая,

вдруг попали туда, где все, казалось бы, должно быть чисто и красиво... А там – огромные столы, люди едят, много пьют, вытирают руки об скатерти...

Но вместе с тем, всегда прослеживался очень четкий порядок, даже в первые дни. Все как-то шло очень четко, по плану: когда Рав говорил, должно быть тихо. Но вместе с тем эти трапезы хасидские были очень...странные! Потом я привыкла к ним настолько, что не могла есть ни в одном ресторане.

Так вот, через месяц моя дочка уже была замужем. Свадьба была очень веселая. Были люди, которые говорили: «Ты с ума сошла»... Каббала в те годы была пугающим словом. Все раббаним из моей прошлой жизни говорили мне: «Ты совершаешь страшный поступок!» Но, приехав на свадьбу, они получили огромное удовольствие. Они увидели рава Баруха и веселье, людей, которые занимаются наукой Каббала – внутренней частью Торы. Ведь рав Барух скрывал себя, не выходил ни на какие публичные разговоры. И от раббаним он тоже скрывался.

К нему приходили раббаним очень высокого уровня, но он даже не давал им зайти в свою комнату. Они стояли за порогом, он говорил им: «Спасибо», но не пускал их домой. Я не знаю почему. Но я помню, что так было. Он не впускал никого в свой дом! Кроме рава Лайтмана, которого он просто приглашал, и заставлял, как можно больше быть у него, чтобы учиться.

К тому времени, когда раббанит скончалась, я уже более пяти лет была полностью поглощена учением Бааль Сулама и статьями Рабаша. И он впустил меня в дом, поскольку, согласно ветви и корню, он не мог быть не женат. Но, естественно, что он мог бы выбрать из тысячи женщин.

Рав: Но он сказал: «Она так желает быть близко к Источнику, мы все равно не сможем найти никого другого, и эта женщина будет моей женой».

Фейга: А когда раббанит скончалась, вышло так, что я вошла в дом. Близкие Ребе не поняли его поступка. Они хотели, чтобы он выбрал женщину лет семидесяти, из уважаемых кругов, а не сорокапятилетнюю молодую женщину с ребенком...

Надо сказать, что я его донимала года четыре. Я отказалась от врачебной практики, вышла из профсоюза врачей и обслуживала раббанит, старательно, на совесть, чтобы дать раву Баруху и раву Лайтману возможность ездить в Тверию и ежедневно на четыре часа уходить из дома, когда Рав уединялся и гулял на море или они занимались какими-то своими делами. В это время я обслуживала раббанит, пожертвовав полностью не то, чтобы карьерой, но, во всяком случае, положением врача.

Я была от этого просто в восторге: в течение пяти лет у меня было право каждое утро задавать Ребе какие-то вопросы. Жены его учеников, тех, которых рав Лайтман привел ему из института Каббалы, тоже писали ему записки. Но по-

сле того как Рав разрешил им заниматься, собираться, они, практически, потеряли интерес. Рабаш сказал: «Вот теперь я могу им все передать через тебя!» Наговаривал специально кассеты очень четким языком, записывал все ответы. Мы могли бы сейчас иметь еще личные записи, обращенные к женщинам... А они почти перестали интересоваться и заниматься. И, как следствие, на сегодня эта группа почти распалась. Каждый пошел своим путем.

Женщины, практически, и создают и разваливают. Но благодаря этим же женщинам, которые хотели знать (женам этих учеников), Рав начал писать статьи, т.е. это был поводом. Желание женщин привело к тому, чтобы он начал раскрывать детали внутренней работы.

...Вот так мы оказались в Бней Браке буквально в течение месяца. Курьезно то, что я вообще не умела отличить Рава от учеников (все были в каких-то шапках, какие-то черные с бородами), хотя я была уже вхожа в дом и начала знакомиться с трудами Бааль Сулама и задавать вопросы Раву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.